

КОТЮРОВА Ирина Аврамовна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая
кафедрой немецкого и французского языков Института
иностранных языков

Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

koturova@petsu.ru

НЕКРАСОВ Кирилл Сергеевич

студент 5-го курса
кафедра немецкого и французского языков Института
иностранных языков

Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

coopkirill@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В ПРИМЕНЕНИИ К ЛЕКСИЧЕСКИМ ОШИБКАМ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: образовательная аналитика – термин, который используется сегодня преимущественно в контексте управления вузом, хотя оперирование большими данными в образовании затрагивает и преподавание отдельных учебных дисциплин тоже. В статье анализируются данные лингвистического корпуса студенческих текстов ПАКТ (Петрозаводского аннотированного корпуса текстов), которые касаются лексических ошибок студентов, пишущих тексты на немецком языке как втором иностранном после английского. Анализ данных проводится в нескольких аспектах: количественном, содержательном, по возможной причине лексических ошибок и степени их грубости. Делается вывод о том, что количество лексических ошибок в студенческих текстах на немецком языке значительно превосходит показатели всех остальных типов ошибок. В ходе исследования определены 11 групп, более точно описывающих содержание лексической ошибки. Опираясь на статистические данные корпуса, авторы подтверждают тезис о том, что именно лексические ошибки более других влияют на понимание, т. е. в разной степени затрудняют коммуникацию или вовсе делают ее невозможной. Кроме того, делается вывод о том, что интерференция с родным языком влияет на появление лексических ошибок больше, чем опечатки или интерференция с первым иностранным языком.

Ключевые слова: большие данные в образовании, лексические ошибки, корпус студенческих текстов, немецкий язык как иностранный.

Дата поступления: 13.05.2024

Дата публикации: 26.06.2024

Для цитирования: Котюрова И. А., Некрасов К. С. Образовательная аналитика в применении к лексическим ошибкам в письменной речи на иностранном языке // Непрерывное образование: XXI век. 2024. Вып. 2 (46). DOI: 10.15393/j5.art.2024.9489

KOTIUROVA Irina A.
PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of German and French at the Institute of Foreign Languages
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

koturova@petsu.ru

NEKRASOV Kirill S.
5th year student
Department of German and French at the Institute of Foreign Languages
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

coopkirill@gmail.com

EDUCATIONAL ANALYTICS APPLIED TO LEXICAL ERRORS IN FOREIGN LANGUAGE WRITING

Abstract: educational analytics is a term mostly used in the context of university management, although the use of big data in education also affects the teaching of individual academic subjects. This article analyzes data from the Petrozavodsk Annotated Corpus of Student Texts (ПАКТ), focusing on lexical errors made by students writing in German as their second foreign language after English. The analysis is conducted in several aspects: quantitative, substantive, potential causes of lexical errors, and the degree of their severity. It concludes that the number of lexical errors in student texts in German significantly exceeds the amount of all other types of errors. During the study, 11 groups were identified that more precisely describe the nature of lexical errors. Relying on statistical data from the corpus, the authors confirm the thesis that lexical errors, more than others, affect understanding, i. e., they impede communication to varying degrees or make it completely impossible. Furthermore, the study concludes that interference from the native language has a greater impact on the occurrence of lexical errors than misprints or interference from the first foreign language.

Keywords: big data in education, lexical mistakes, corpus of student texts, German as a foreign language.

Received: May 13, 2024

Date of publication: June 26, 2024

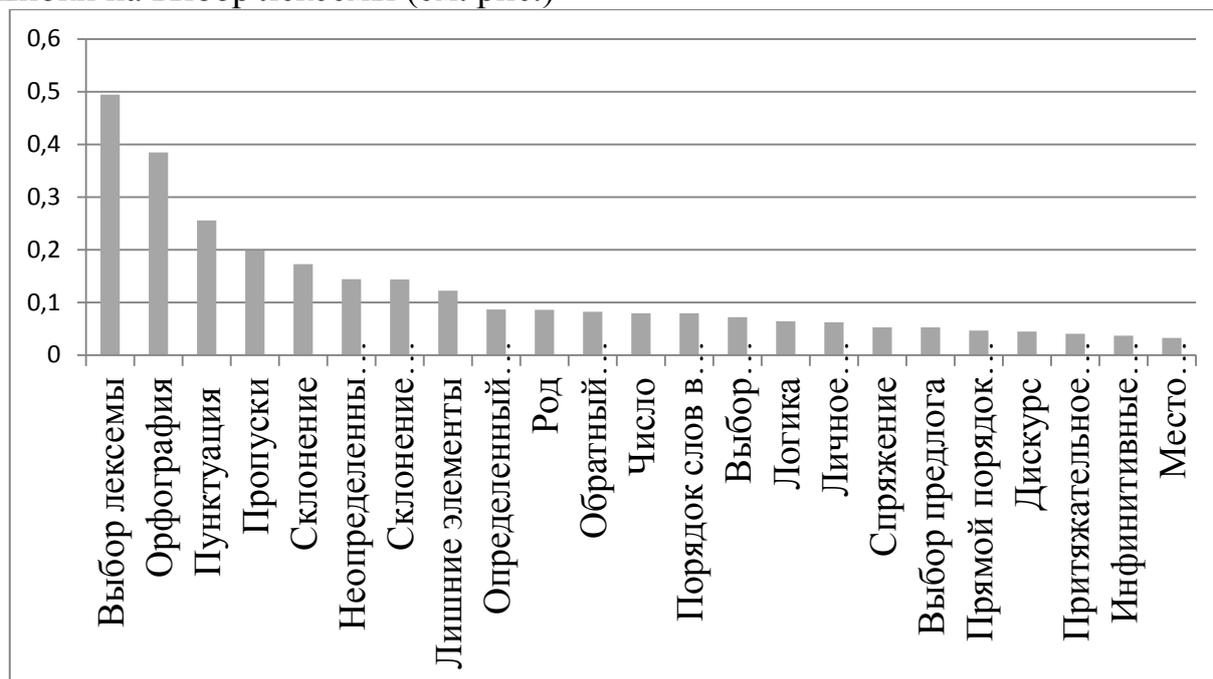
For citation: Kotiurova I. A., Nekrasov K. S. Educational analytics applied to lexical errors in foreign language writing. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2024. No. 2 (46). DOI: 10.15393/j5.art.2024.9489

Термин «образовательная аналитика» появился в научном сообществе относительно недавно: впервые он был зафиксирован в статье П. Лонга и Дж. Сименса [1] лишь в 2011 г. Согласно приведенному там определению, образовательная аналитика – это «измерение, сбор, анализ и предоставление данных об учащих и других сопутствующих факторах, с целью понимания и оптимизации обучения и условий, в которых оно происходит» [1, с. 134].

Несколько перефразируя, приводит объяснение этого термина в своей обзорной работе и В. В. Утёмов: «Оперирование большими данными (Big Data) в образовании – это технология аналитики образовательной системы, включа-

ющей измерение, сбор, анализ и представление структурированных и неструктурированных данных огромных объемов об обучающихся и образовательной среде с целью понимания особенностей функционирования и развития образовательной системы» [2, с. 450].

Одной из ключевых проблем, препятствующих более активному внедрению образовательной аналитики в повседневность, зачастую является отсутствие подходящей аналитической инфраструктуры, прикладных инструментов для ее реализации, ведь «все образовательное пространство, которое собирает цифровой след, должно быть особым образом спроектировано с применением педагогического дизайна» [3, с. 57]. В Петрозаводском государственном университете очень удобным инструментом для осуществления образовательной аналитики в дисциплинах, связанных с изучением иностранных языков – немецкого и французского, является Петрозаводский корпус аннотированных текстов (ПАКТ)¹, в котором собираются и особым образом размечаются студенческие письменные работы на иностранном языке [4]. Каждая размечаемая вручную ошибка в студенческих работах идентифицируется в соответствии с разработанной для ПАКТа классификацией, включающей разветвленную сеть из 90 наименований ошибок. Для удобства анализа образовательных данных в корпус встроен инструмент визуализации, который позволяет быстро определить, что наиболее частотными ошибками в корпусе на всех курсах являются ошибки на выбор лексемы (см. рис.)

Начальный фрагмент визуализации количества ошибок в корпусе ПАКТ на каждые 100 токенов (май 2024 г.).

Initial fragment of the error quantity visualisation in the PACT for every 100 tokens (May 2024).

¹ Петрозаводский аннотированный корпус текстов [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://pact.ai.petrso.ru/app/> (дата обращения 06.05.2024).

Однако для содержательного анализа возможно и обращение к полной базе данных. Это послужило основанием для специального подробного анализа с целью получения более детального представления о том, какие именно ошибки появляются в работах на всем протяжении обучения, можно ли их как-то классифицировать и определить тенденции.

Удобство корпуса ПАКТ для исследований заключается среди прочего в том, что из базы данных можно выгружать необходимые данные в разных комбинациях. В частности, для анализа лексических ошибок автоматически были отобраны все примеры, относящиеся к классу «лексика». В эту категорию в классификации ошибок ПАКТ включены следующие виды: «выбор лексемы», «устойчивые обороты» и «словообразование». Последний вид делится еще на три подвида: «деривативные префиксы», «деривативные суффиксы» и «сложносоставные слова». Общий принцип экспертной разметки предполагает, что ошибка размечается на максимально глубоком уровне, поэтому поиск в корпусе по тэгу «Лексика» выдает всего 37 примеров при общем объеме корпуса более 600 тыс. токенов. Тэгом «Лексика» размечены только те случаи, которые нельзя было отнести ни к одной из веток этой категории – ни к выбору лексемы, ни к устойчивым оборотам, ни к словообразованию. Например, в предложении *Nach Feierabend ging er nicht gleichen nach Hause* лексема *gleichen* вместо *gleich* не может быть однозначно определена как ошибка в выборе, неверная передача устойчивого выражения или ошибка в словообразовании, поэтому она размечена общим тэгом «Лексика».

Итак, полученный перечень предложений с данными ошибками объемом 1552 примера (данные на февраль 2024 г.) был проанализирован на предмет выявления каких-либо закономерностей. В результате получилась классификация, отличная от той, что есть в корпусе – более подробная и характеризующая слабые места в освоении немецкого языка как иностранного у русскоязычных студентов.

Распределение примеров лексических ошибок на группы в зависимости от того, в чем именно заключается эта ошибка, дало следующую картину:

1. Неверный эквивалент в данном контексте. Эта ошибка не только самая распространенная в письменных работах студентов, но и самая грубая, часто искажающая или полностью уничтожающая смысл. Она заключается в том, что автор, обращаясь к словарю, выбирает вариант перевода, не подходящий для используемого контекста. Приведем несколько ярких примеров из корпуса ПАКТ:

а) «Was die russischen Qualitäten in mir angeht...» – «Что касается русских качеств во мне...». В эссе, где студент рассуждает о том, к какой культуре и в какой мере он сам себя относит, лексема «качество» передана вариантом, предлагаемым электронными словарями (например, словарем PONS¹) в качестве основного – *die Qualität*. Однако эта лексема здесь неуместна: *die Qualität* – термин, который используется в описаниях степени качества (высокого или низко-

---

¹ Словарь PONS [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://ru.pons.com> (дата обращения 06.05.2024).

го) того или иного предмета. В эссе необходимо было использовать лексему *Eigenschaften*;

б) «...als Papa sie auf Kolumnen hörte» – «...когда папа слушал ее [музыку] на колонке». Слово «колонка» имеет в русском языке несколько значений. Согласно Большому толковому словарю русского языка¹, их шесть:

1. Уменьшительное к *колóнна*.
2. Цифры, слова, знаки, расположенные один под другим и образующие вертикальный ряд.
3. Отдельный столбец книжной, газетной или журнальной страницы.
4. Название разнообразных устройств, деталей, конструкций и т. п. обычно удлиненной формы.
5. Устройство в виде высокого цилиндра с ручкой и краном для отпуска воды, бензина и т. п.; место, где установлено такое устройство.
6. Группа лиц или предметов, расположенных друг за другом в линию.

В немецком языке для некоторых из этих значений будут использоваться разные лексемы. Вариант *die Kolumne*, выбранный обучающимся, переводится как «колонка» в третьем из перечисленных значений, то есть отдельный столбец газетной страницы. Для четвертого значения – акустического усилителя, которое требовалось в используемом контексте, необходимо было выбрать немецкую лексему *der Lautsprecher*.

с) «...die Grundschule – vier Jahre, dann der Durchschnitt – fünf Jahre...». Догадаться о смысле немецкого предложения в этом примере можно только обратным методом от того, которым пользовался обучающийся: пришлось сперва перевести отдельно каждое слово и затем восстановить смысл. Лексема *der Durchschnitt* переводится на русский язык тремя значениями: разрез, прорезь и среднее (значение)². Очевидно, студент имел в виду: «...начальная школа – 4 года, потом средняя – 5 лет». Субстантивированное прилагательное «средняя» в значении «средняя школа» должно быть переведено на немецкий с помощью лексем *Mittelstufe* или *Sekundarschule*.

Среди других показательных примеров данного типа лексических ошибок можно назвать:

- «unnötige Gegenstände» вместо «unnötige Fächer»;
- «Die Jungen haben Brennholz gestochen...» вместо «Die Jungen haben Brennholz gehackt»;
- «von den Köpfen der Länder» вместо «von den Staatsoberhaupten»;
- «Am Morgen versuche ich, Zeit zum Aufladen zu finden» вместо «Am Morgen versuche ich, Zeit zum Frühsport zu finden» и др.

Корпус ПАКТ является источником множества подобных примеров, которые «нарочно не придумаешь». Они служат очень хорошей базой для демонстрации обучающимся того, к чему приводит бездумное пользование онлайн-словарями и переводчиками без учета коллокационной сочетаемости. Кроме то-

¹ Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 1998. 1534 с.

² Словарь PONS [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://ru.pons.com> (дата обращения 06.05.2024).

го, коллекция таких примеров может быть использована для создания специальных упражнений на отработку навыка подбора лексем с учетом их контекстуального значения.

2. Ложные друзья переводчика. Термин был впервые предложен в 1928 г. французскими учеными М. Кесслером и Ж. Дерконьи [5], работавшими на материале французско-английских и англо-французских параллелей. Их определение «*faux amis du traducteur*» буквально переводится как «ложные друзья переводчика», хотя в немецком варианте это явление обозначается не так метафорично: «*irreführende Fremdwörter*» – букв.: «вводящие в заблуждение иностранные слова». Сегодня в языкознании под термином «ложные друзья переводчика» понимаются «слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу»¹.

Например, описывая свой будний день, один из студентов использует лексему «*Lektion*» в значении «лекция»: «*im Institut habe ich normalerweise eine oder zwei Lektionen pro Tag*». Это типичный пример ловушки, поскольку в немецком языке данная лексема имеет значения 1. «доклад», 2. «раздел, тема» и 3. «нотация, нравоучение»², а в указанном контексте носители используют лексему «*die Vorlesung*».

Вполне вероятно, что распространению данной ошибки способствует неточная словарная статья в онлайн-словаре PONS³, указывающая на одно основное значение: «лекция» и одно переносное значение: в словосочетании «*jdm. eine Lektion erteilen* – проучить кого-либо».

Ложными друзьями переводчика в ситуации, когда русскоязычные студенты изучают немецкий как второй иностранный после английского, могут становиться не только те слова, которые схожи с лексемами родного русского языка, но и английские слова. Так, в корпусе ПАКТ распространенной оказалась следующая ошибка: лексема *also* используется студентами в значении «также», т. е. в том значении, которое слово *also* имеет в английском языке, и оно не совпадает с немецком *also*: DWDS указывает на одно основное значение («итак, следовательно») и два дополнительных разговорных (*also* в функции введения, начала реплики и в словосочетании *na also!* (= *da siehst du's!*)):

- *Also Ich habe einen Garten;*
- *Wir also können sehen individuelle Bauweise.*

Приведенные примеры предложений с такой ошибкой имеют и другие характерные варианты интерференции с английским языком – написание *Ich* со строчной буквы и постановка *also* между подлежащим и сказуемым.

Валерий Викторович Акуленко в статье «О «ложных друзьях переводчика» указывает на тот фат, что такого рода ошибки характерны не только для начинающих: «С первого взгляда может показаться, что “ложные друзья переводчи-

¹ Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «Ложные друзья переводчика». М., 1969. 384 с.

² Словарь *Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache DWDS* [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: dwds.de (дата обращения 06.05.2024).

³ Словарь PONS [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://ru.pons.com> (дата обращения 06.05.2024).

ка” способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности дело обстоит наоборот: основная масса “ложных друзей” оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком» [6]. Именно поэтому так важно учить студентов быть внимательными при переводе слов, похожих по звучанию или написанию на русские слова. И ПАКТ дает базу примеров предложений с подобного рода ошибками, которая может быть использована на специальных занятиях, посвященных «ложным друзьям переводчика».

3. Неправильная передача лексики с национально-культурным компонентом. Культурные реалии, или слова с национально-культурным компонентом, очень часто являются сложностью для переводчиков и тем более для тех, кто только изучает иностранный язык. Именно поэтому Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили включить в изучение иностранного языка элементы страноведения и назвали такой вид работы преподавателя «страноведческим преподаванием» [7]. Очевидно, что ошибка в следующем примере вызвана недостатком лингвострановедческих знаний:

«Maslenitsa, Internationaler Frauentag, Tag des Vaterlandsverteidigers, Ostern, Maifeier, Tag des Sieges». В данном случае студент использовал для передачи лексемы с национально-культурным компонентом «Масленица» метод транслитерации – Maslenitsa, хотя в немецкой культуре также существует праздник – бурное веселье накануне строгого поста перед Пасхой, который носит название Fasching.

4. Неправильный перевод топонимов. Еще одной разновидностью слов-реалий, которые также вызывают трудности для некоторых обучающихся, являются топонимы. Ведущим способом передачи топонимов на другой язык в современной переводческой практике принято считать транскрипцию с сохранением некоторых элементов транслитерации. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно. Также существуют исключения, предусмотренные традиционной передачей имен собственных¹. При этом в любом случае ориентироваться следует на уже устоявшиеся варианты, тем более когда они закреплены в словарях. Переводоведение, на котором изучается эта тема, начинается на старших курсах. Видимо, это объясняет примеры ошибок в передаче топонимов студентами 1–3-го курсов:

– «Die Stadt liegt am Ufer des südlichen Golfs» (перевод топонима «Персидский залив» как «südlicher Golf» вместо общепринятого «Persischer Golf»);

– «ein Geschenk der Region Leningrad» (перевод топонима «Ленинградская область» как «Region Leningrad» вместо общепринятого «Leningrader Gebiet»);

– «Nicht weit von der Sortavy ist der berühmte Marmor-Canyon – Ruskaala» (неверная транскрипция топонимов «Сортавала» и «Рускеала» – «Sortavy» и «Ruskaala»). Правильным написанием этих топонимов на немецком языке является «Sortawala» и «Ruskeala»).

---

¹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990. С. 174.

5. Пословный перевод с русского или английского на немецкий устойчивых выражений, идиом и фразеологизмов. К лексике с национально-культурным компонентом в лингвострановедении принято также относить и устойчивые выражения, идиомы и фразеологизмы, используемые в языке-оригинале [8]. Такие случаи, как показывают данные ПАКТа, становятся источником лексических ошибок, поскольку зачастую обучающиеся пословно переводят русские устойчивые выражения, даже не догадываясь, что это культурологически маркированные элементы языка. Приведем несколько показательных примеров:

– «Ohne Geld ist es jetzt nirgendwo» – пословный перевод русского фразеологизма «без денег теперь никуда» вместо «Ohne Geld geht es nicht»;

– «In jeder Stadt finden Sie Sportabteilungen für Erwachsene und Kinder» – пословный перевод словосочетания «спортивные секции» вместо немецкого сложного слова «der Sportverein»;

– «Er ist genug klug und erfahren, aber sieht aus, als ob er nicht aus dieser Welt ist.» – пословный перевод выражения «не от мира сего» с попыткой адаптировать его к немецкому языку с помощью предлога aus («не из этого мира»), хотя эквивалентом в немецком языке является наречие «weltfremd»;

– «Dann habe ich mich mit der sportlichen Orientierung auf dem Gelände beschäftigt». В данном предложении студент перевел русскоязычное словосочетание «спортивное ориентирование» буквально, а не использовал немецкий эквивалент «der Orientierungssport». Выражение «sportliche Orientierung» функционирует в немецком языке с другим значением: «ориентация на спорт». Например, «Zusammenhänge zwischen der *sportlichen Orientierung* der Eltern und dem Sportengagement ihrer Kinder»¹.

Большое количество ошибок, связанных с неверным переводом реалий, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, требует разработки специальных занятий по межкультурной коммуникации или лингвострановедению с подбором подобных ошибок и отработкой навыка работы со словарями и корпусами национальных языков с целью подбора точных эквивалентов.

6. Неправильный перевод неологизмов и заимствованных (иностран-ных) слов. Существует несколько основных способов перевода неологизмов и заимствований – транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод [9]. Курьезные ошибки возникают в тех случаях, когда студент переводит на немецкий язык иностранное заимствование, которое функционирует в русском языке в транскрипционной передаче и при этом является омонимом или омографом к другому русскому слову. Например:

– «Total Leder Bögen – ein echter Trend!» / «Полностью кожаный лук – настоящий тренд!» Автор использовал англицизм «лук», который в молодежной речи означает образ, внешний вид человека. При переводе на немецкий, видимо, с помощью словаря, в котором значение англицизма «лук» не закреплено, было использовано слово *Bogen* – ручное оружие для метания стрел. Очевидно,

---

¹ Словарь Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache DWDS [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: dwds.de (дата обращения 06.05.2024).

что подходящим по контексту эквивалентом должен был стать тот же англицизм «der Look»: Leder – Look.

– «Innerhalb von fünf Jahren hat Humboldt mehr als tausend Kilometer zurückgelegt – zu Fuß, zu Reiten und im Kuchen...» / «В течение пяти лет Гумбольдт преодолел более тысячи километров – пешком, верхом и в пироге...». При переводе с русского языка предложения об ученом А. Гумбольдте, который передвигался в маленькой индейской лодке – пирóге, автор использовал лексему Kuchen (выпечка из муки), а не Piroge (лодка). Так как лексема «пирога» в родительном падеже становится омографом лексемы «пирог» в предложном падеже, при переводе была совершена ошибка и подобран коллокационно несочетаемый эквивалент, который лишает предложение смысла.

7. Пословный перевод двойных предлогов и союзов. Единичные случаи лексических ошибок связаны с пословным переводом двойных предлогов и союзов («то..., то...», «как только», «из-за» и т. п.), как, например, в предложении «Besonders jetzt gehen wir durch eine schwere psychologische Periode von-für die Ausgabe von der Universität» / «Особенно сейчас мы проживаем психологически тяжелый период из-за окончания университета». Помимо прочих лексических ошибок, в глаза бросается von-für: предлог «из-за» студент перевел по частям: «из» – von и «за» – für, в то время как здесь необходимо было поставить предлог wegen («по причине»). Вряд ли студент выпускного курса (исходя из содержания предложения) мог сам составить предлог-монстр von-für: такой нелепый перевод наводит на мысль, что студент переводил русский текст на немецкий с помощью плохого автоматизированного переводчика и даже не перечитал результат.

8. Опечатки. Следующий тип лексических ошибок, в отличие от большинства предыдущих, никак не связан со сложностями передачи реалий, а вызван исключительно невнимательностью авторов текстов. В тех случаях, когда опечатки вели к возникновению другого существующего в языке слова, ошибка в корпусе ПАКТ классифицировалась как лексическая. Например:

– оригинал: «Der Artikel hat **mit** sehr gefallen». Исправление: «Der Artikel hat **mir** sehr gefallen»;

– оригинал: «Er hat ein längliches Gesicht und ebenmäßige Gesichtszüge: eine große **Hase**, ein spitzes Kinn und farblose Lippen». Исправление: «Er hat ein längliches Gesicht und ebenmäßige Gesichtszüge: eine große **Nase**, ein spitzes Kinn und farblose Lippen»;

– оригинал: «Alle wischen sich die **Flüße** auf mich». Исправление: «Alle wischen sich die **Füße** auf mich».

9. Ошибки в словообразовании. Морфологический способ образования новых слов, т. е. присоединение к слову или к основе слова словообразовательных аффиксальных морфем, является общим способом как для русского, так и для немецкого языка. Однако среди лексических ошибок в студенческих текстах встречаются такие, которые обнаруживают проблему недопонимания системы словообразовательных моделей в немецком языке. Например:

– написание неверного постфикса: «Es ist auch ein ziemlich lustiger Charakter, er ist oft **zerstreurisch** und sieht aus wie ein Kind» (**zerstreurisch** вместо zerstreut);

– нагромождение суффиксов: «Der besste Mittel gegen **Krankheitungen** ist Verhindern» (**Krankheitungen** вместо Krankheiten).

Интересным случаем ошибки словообразования является следующий пример: Das war ein Theaterstück, wenn Frauen **kriegten** / «Спектакль рассказывал о том, как воевали женщины». Обучающийся использовал словообразовательную модель русского глагола «воевать» и перенес ее на немецкий язык: добавил к существительному Krieg («война») глагольное окончание -en – kriegten. Такой глагол действительно существует в немецком языке, но имеет совершенно иное значение – «получать». Предложение в тексте должно было выглядеть, например, так: Im Theaterstück ging es darum, wie Frauen **im Krieg kämpften**.

10. Ошибки в сложносоставных словах. Так как словосложение является самым продуктивным способом словообразования и характерной чертой немецкого языка, отличающей его от русского, в сложносоставных словах наблюдается очень большое количество ошибок, которые внутри можно поделить на следующие подтипы:

– деление сложного слова на два простых. Например, «Sie bauen **Schnee Festungen**» / «Они строят снежные крепости» (деление слова на два простых **Schnee Festungen** вместо одного сложного Schneefestungen). «Ich lebe in **Studenten-Wohnheim** und ich freue mich» / «Я живу в студенческом общежитии и рад этому» (деление сложного слова Studentenwohnheim на два, написанных через дефис **Studenten-Wohnheim**);

– неверный выбор основы для одной из частей слова. Например, «Der Herbst ist nicht meine **Liebjahreszeit**» / «Осень – мое любимое время года» (ошибка в первой составляющей слова **Lieb** – вместо правильного **Lieblingsjahreszeit**);

– отсутствие интерфикса. Например, «Im **Arbeitszimmer** gibt es 2 Computer, einen Tisch, einen Stuhl, Bilder, Blumen und einen Schrank» / «В комнате есть 2 компьютера, стол, стул, картины, цветы и шкаф» (в слове **Arbeitszimmer** не хватает соединительной согласной -s-: Arbeitszimmer);

– лишнее использование интерфикса. Например: «Sie hat eine Küche, ein **Schlafezimmer**» / «Там есть кухня, спальня» (лишняя соединительная гласная: **Schlafezimmer** вместо Schlafzimmer).

11. Неверное использование строчных и прописных букв, ведущее к подмене лексем. Особенностью орфографии немецкого языка являются строгие правила написания всех существительных и отдельных примеров других частей речи со строчной буквы. В тех случаях, когда нарушение правил написания со строчной или прописной буквы ведет к подмене лексем, т. е. когда вместо существительного слово может быть распознано как наречие или прилагательное, эксперт размечает лексическую, а не орфографическую ошибку. Такие случаи редко касаются имен существительных (например, «Das **fest** ist hier wieder» / «Здесь снова праздник» вместо «Das **Fest** ist hier wieder»), но часто связаны с подменой местоимений sie и Sie: Du must **Sie** mit eigenen Augen sehen! /

«Ты должен увидеть ее своими глазами» вместо Du musst **sie** mit eigenen Augen sehen!).

Таким образом, среди лексических ошибок в корпусе ПАКТ выделяется не менее 11 типов, для каждого из которых с помощью данных корпуса можно разработать методические рекомендации и практические материалы для работы на занятиях. Это необходимо сделать, поскольку именно лексические ошибки являются наиболее критическими для понимания смысла высказывания. Данные корпуса ПАКТ дают следующую статистику распределения лексических ошибок по степени грубости (данные на февраль 2024):

1. Ошибка не влияет на понимание – 102 примера (7 %).
2. Ошибка затрудняет понимание – 951 пример (61 %).
3. Смысл искажен или не ясен – 499 примеров (32 %).

Эти данные свидетельствуют, что подавляющая часть лексических ошибок (более 90 %) влияет на понимание текста читателем, т. е. в разной степени затрудняет коммуникативный акт или вовсе делает невозможным. При этом доля таких наиболее грубых ошибок, искажающих смысл или делающих его неясным, составляет почти треть от всего числа лексических ошибок. Это самый высокий процентный показатель искажающих смысл ошибок среди всех типов ошибок в корпусе, что сигнализирует о первостепенной важности проработки этих тем.

Помимо указания на тип ошибки и одну из трех степеней ее грубости (ошибка не влияет на понимание, затрудняет его или искажает смысл), эксперт при разметке факультативно размечает причину ошибки. В аннотации есть возможность отметить один из 3 вариантов (интерференция с русским языком, интерференция с английским языком и опечатка) или не ставить никакого тега причины. Эксперт выбирает одну из этих меток только в том случае, если он пусть и субъективно, но уверен в ее правильности. Так, из 1 552 примеров лексических ошибок в корпусе только 170 (т. е. около 11 %) имели такое указание. Благодаря этой разметке в корпусе ПАКТ возможно оценить тенденции в причинах ошибок того или иного типа (например, орфографии, пунктуации и т. д.).

В отношении лексических ошибок статистика тегов причины выглядит следующим образом:

- опечатка: 2 %;
- интерференция с английским языком: 22 %;
- интерференция с родным языком: 76 %.

Еще раз подчеркнем, что, поскольку тег указания причины является факультативным и ставится аннотатором только в случае уверенности, за 100 % взяты лишь те примеры, которые имели такую разметку. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что, хотя большая часть ошибок, имеющих тег указания причины, совершены из-за интерференции с родным (русским) языком, доля ошибок, вызванных влиянием английского как первого изучаемого иностранного языка, тоже достаточно большая, а значит, требует специального внимания педагогов.

Необходимо подчеркнуть, что полученные данные о лексических ошибках в студенческих работах на немецком языке могут характеризовать так называемый интеръязык (под термином «интеръязык» понимается «переходная языко-

вая парадигма, находящаяся в процессе становления и формирующаяся под воздействием родного языка (РЯ) и других известных иностранных языков (ИЯ)» [10]) только в отношении русскоговорящих обучающихся, изучающих немецкий после английского языка. Ведь, как показывает статистика, большую роль в ошибках играет интерференция с родным и первым изучаемым языком, а значит от того, какие именно это языки, могут отличаться и ошибки. Различные исследования подтверждают эту гипотезу. Например, в работе об ошибках в письменных учебных текстах на немецком языке носителей финского языка автор делит лексические ошибки на три типа: 1) неверное употребление слова в контексте; 2) английские слова; 3) шведские слова [11], подчеркивая разницу между характером ошибок, зависящим от языковых условий автора текста.

Таким образом, данные, собранные в корпусе ПАКТ, позволяют сделать следующие выводы относительно лексических ошибок, которые русскоязычные студенты допускают в учебных текстах на немецком языке:

1. Лексические ошибки в студенческих текстах на немецком языке являются самыми частотными, значительно превосходя количественные значения всех остальных типов ошибок.

2. Среди лексических ошибок можно выделить 11 групп, определяющих содержание ошибки. Соответственно, целесообразно разработать методические материалы отдельно для этих 11 подтипов, фокусирующие внимание обучающихся на конкретных элементах.

3. Более 90 % лексических ошибок небезобидны и влияют на понимание, т. е. в разной степени затрудняют коммуникацию или вовсе делают ее невозможной.

4. Среди вероятных причин, вызывающих лексические ошибки в письменных работах студентов, чаще других указана интерференция с родным языком (76 % от всех примеров, где есть указание на причину, и 8 % от общего числа лексических ошибок в корпусе, независимо от того, указана причина или нет).

Резюмируя, можно сделать вывод о необходимости специально обучать студентов работать с современными инструментами – прежде всего корпусными, позволяющими правильно подбирать лексемы с учетом коллокационной сочетаемости и норм иностранного, а не родного языка. При создании методических материалов для такой точечной работы над профилактикой лексических ошибок целесообразно пользоваться образовательными данными корпуса ПАКТ.

Список литературы

1. Long P., Siemens G. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education // *Italian Journal of Educational Technology*. 2014. Vol. 22. No. 3. P. 132–137. DOI: 10.17471/2499-4324/195
2. Утёмов В. В., Горев П. М. Развитие образовательных систем на основе технологии Big Data // *Концепт*. 2018. № 6. С. 449–461. DOI: 10.24422/МСГО.2018.6.14501
3. Баранова Е. В., Верещагина Н. О., Швецов Г. В. Цифровые инструменты для анализа учебной деятельности студентов // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2020. № 198. С. 56–64.

4. Котюрова И. А., Щеголева Л. В. Корпус студенческих текстов на немецком языке как источник данных для образования и науки // Вопросы образования. 2022. Вып. 4. С. 322–349. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-4-322-349
5. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert. Paris, 1928. 387 p.
6. Акуленко В. В. О ложных друзьях переводчика [Электронный ресурс] // Самиздат. 2009. Электрон. дан. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/akulenko.shtml (дата обращения 06.05.2024).
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Москва, 1990, 234 с.
8. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке. Реалия-предмет и реалия-слово // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 19–28.
9. Васьбиева Д. Г. Особенности перевода неологизмов в экономическом дискурсе английского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Вып. 16 (4). С. 1145–1149.
10. Лосева Н. В., Александровская Е. Б. Мультилингвизм и интерязык в зеркале интроспекции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2022. Вып. (2). С. 13–21.
11. Keskinen T. Schriftliche Fehler in den deutschen Aufsätzen finnischer Deutschlernender und ihre Analyse mit Hilfe der Fehleranalyse. University of Jyväskylä, 2022. P. 45.

References

1. Long P., Siemens G. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education. *Italian Journal of Educational Technology*. 2014. Vol. 22. No. 3. P. 132–137. DOI: 10.17471/2499-4324/195
2. Utyomov V. V., Gorev P. M. Development of Educational Systems Based on Big Data Technology. *Nauchno-metodicheskiy elektronny zhurnal «Kontsept» [Scientific-methodical electronic journal «Concept»]*. 2018. No. 6. P. 449–461. DOI: 10.24422/MCITO.2018.6.14501 (In Russ.)
3. Baranova E. V., Vereshchagina N. O., Shvetsov G. V. Digital Tools for Analyzing Student Learning Activities. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [Herzen State Pedagogical University Bulletin]*. 2020. No. 198. P. 56–64. (In Russ.)
4. Kotiurova I. A., Shchegoleva L. V. Learner Corpus in German as a Data Source for Education and Science. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*. 2022. Is. (4). P. 322–349. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-4-322-349 (In Russ.)
5. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert. Paris, 1928. 387 p.
6. Akulenko V. V. O False Friends of the Translator [Electronic resource]. *Sumizdat*. Electron. dan. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/akulenko.shtml (date of access 06.05.2024). (In Russ.)
7. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and Culture. Moscow, 1990. 234 p. (In Russ.)
8. Tomakhin G. D. Realities in Culture and Language. Realia – The Object and Reality – the Word. *Inostrannye yazyki v shkole [Foreign Languages at School]*. 2007. No. 8. P. 19–28. (In Russ.)
9. Vasbieva D. G. Features of Translating Neologisms in the Economic Discourse of the English Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]*. 2023. Is. 16 (4). P. 1145–1149. (In Russ.)
10. Loseva N. V., Aleksandrovskaia E. B. Multilingualism and Interlanguage in the Mirror of Introspection. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Bulletin of Voronezh State University. Ser.: «Linguistics and Intercultural Communication»]*. 2022. Is. (2). P. 13–21. (In Russ.)
11. Keskinen T. Written Errors in the German Essays of Finnish German Learners and Their Analysis Using Error Analysis. Jyväskylä, 2022. P. 45.